

Впрочем, эту задумку пришлось отложить из-за нехватки денег. Хотя в последние годы государство и поддерживало установку бытовых ветрогенераторов, одна такая ветроустановка стоила не меньше десяти тысяч юаней. К тому же электричества Ся Дунли тратил пока не так много, а оккупаться ветряк будет лет десять. Сам же договор аренды был заключён как раз на десять лет, так что от этого плана пришлось отказаться.

Поскольку Цянь Дачжуан с большим интересом слушал рассказы Ся Дунли о солнечной электростанции и прочем оборудовании, Ся Дунли повёл его к водохранилищу. Но не успел он начать экскурсию, как Цянь Дачжуан похлопал шершавой ладонью по карманам и под потрясённым взглядом товарища Сяо Ся выудил монету.

Остановленный на полуслове, Цянь Дачжуан изумлённо переспросил:

— А? Это что, не пагода?

— Нет! — Ся Дунли словно бы случайно продемонстрировал табличку на компостере, где крупными буквами было чётко написано: «Компостер».

Цянь Дачжуан ткнул пальцем в лестницу:

— А это разве не лестница для молящихся?

— Нет... Это обычная лестница, чтобы подниматься и засыпать сырьё... Где ты тут увидел лестницу для молящихся?!

Цянь Дачжуан ничего не ответил, лишь снова указал пальцем.

Чтобы облегчить обслуживание, солнечные панели смонтировали прямо над лестницей их сияющего золотом компостера. Ся Дунли тогда подумал, что так удастся сэкономить на опорных конструкциях, да и панели послужат навесом от дождя для людей, поднимающихся и спускающихся по лестнице. К тому же они защищали компостер от прямых солнечных лучей, не давая ему перегреваться. Кхм-кхм, тройная польза!

Но со стороны — особенно для того, кто смотрел снизу вверх, — этот навес смотрелся точь-в-точь как козырёк для защиты паломников от дождя.

Ся Дунли окончательно лишился слов:

— Честно, это не пагода. Это обычный компостер.

— Да хоть компостер, какая разница! Мы ведь крестьяне, а удобрение — наша основа, — Цянь Дачжуан похлопал Ся Дунли по плечу, а затем потёр монету, сжал её в ладонях, прижал к лбу и забормотал: — Браток, ты даже не представляешь, до чего я невезучий. Сегодня по дороге сюда наткнулся на стадо диких кабанов. Там свинья гонялась за хряком и лупила его, а поросята пытались их разнять! С самого утра посмотрел свиную версию деревенской мелодрамы.

— Я-то сначала сочувствовал бедняге, которого с утра пораньше домашнему насилию подвергли. А этот хряк, не найдя, на ком сорвать злость, врезался прямо в колесо моей машины! В итоге, когда я сдавал арендованную машину, пришлось платить за ремонт! Вот скажи, при чём тут я, когда дерутся две свиньи?!

— Если подумать, мне не везёт уже несколько лет подряд! Эх, да это и не суеверие вовсе, это

метафизика! — Мужчина снова потёр монету, дунул на неё и въелся взглядом в декоративного дракона на компостере, явно целясь прямо в выгнутое брюхо: — О Будда, молю, пусть после беды придёт счастье!

Ся Дунли сдержался, но всё же не выдержал и заметил:

— На нём даже Будда не высечен. С таким же успехом ты мог бы попросить защиты у Царя драконов.

— И то верно! Как раз у тебя тут обратная чешуя дракона! Владыка драконов, дарующий крепкое здоровье, исполнение желаний и семейный лад, молю, пусть за полосой неудач последует удача! Если судьба ко мне улыбнётся, в следующем году я принесу дракону целого кабана на обед! — Цянь Дачжуан проявил удивительную гибкость и тут же сменил адресата молитвы. Подобное отношение — «верю в того, кто реально помогает» — было весьма в духе Китая.

Ся Дунли только собрался возмутиться: «И что ты собрался делать с целым кабаном в компостере? Сколько времени уйдёт, пока туша перегниёт на удобрение? И что это за сумбурные пожелания? Слишком уж смахивает на откровенную лесть!» — но не успел произнести ни слова, как на его глазах монета сверкнула серебром в воздухе, идеально пролетела сквозь изгиб драконьего брюха и упала с обратной стороны компостера.

Ся Дунли: ...О.О

Цянь Дачжуан: ...0Δ0

— Ты... ты почувствовал? Только что дунул ветерок! — Цянь Дачжуан в возбуждении сжал руку Ся Дунли. — Мне показалось, монета летела криво, а ветер её выправил! И она — вжих! — и пролетела насквозь!

— Да... да это показалось тебе! Я лично ничего не почувствовал! — Ся Дунли сглотнул слюну, ни за что не желая признавать, что тоже ощутил лёгкий ветерок, подтолкнувший монету.

Это же компостер, а не пагода, откуда здесь взяться мистике?

— Как это не почувствовал? Сяо Ся, ты же ещё молодой, нельзя быть таким нечувствительным! — Цянь Дачжуан похлопал Ся Дунли по плечу, прикрыл рот рукой, задумался и вдруг забормотал: — Хотя, может, ты и правда ничего не ощутил. Вдруг это сам Царь драконов подаёт мне знак? Если дальше всё пойдёт как по маслу, может, мне стоит попытаться и ещё немного держаться?

«Уже Царь драконов! Как быстро переобулся! Да и принимать такое решение на основе одной монеты — слишком уж легкомысленно! Он ведь говорил, что ему нужны деньги на учёбу дочери?»

Ся Дунли совсем лишился слов. Он только хотел посоветовать старому Цяню остыть, как тот крепко схватил его за руки:

— Сяо Ся, послушай, у тебя тут так пусто. Может, докупишь ещё немного фруктовых деревьев?

«...Так и знал». Ся Дунли вздохнул:

— Не выйдет, старый Цянь. Фруктовый сад у меня так, для украшения. Я сажаю их ради

расширения сортов, а не для основного заработка.

Он высвободил руки:

— По-моему, тебе стоит хорошенько всё обдумать и посоветоваться с семьёй. Если честно, судя по всему, этот год выдался не самым удачным.

— Я знаю, — вздохнул Цянь Дачжуан. Его недавнее воодушевление угасло. Он посмотрел на компостер Ся Дунли, затем на солнечные панели над ним и с затаённой тоской оглядел пышный цветущий луг, до которого ещё не добрались руки хозяина. — Просто... просто мне обидно. Ужасно обидно. Я...

Ся Дунли похлопал Цянь Дачжуана по плечу, выражая сочувствие. В таких делах человек должен решать сам, чужие советы тут бесполезны.

Судьба крестьянина полностью привязана к земле, а его устойчивость к рискам крайне мала. И пусть иногда кто-то выдаёт отличный урожай и зарабатывает сотни тысяч, а то и миллионы юаней, стоит случится какому-нибудь бедствию — и всё состояние пропадёт.

Что ещё хуже, из-за специфики сельского хозяйства весь доход семьи зависит от земли. Если с землёй что-то случается, рушится главная финансовая опора.

Как начинающий фермер, Ся Дунли с двояким чувством смотрел на этого потерпевшего крах предшественника.

Путь в сельском хозяйстве долг и полон невзгод: начальные вложения огромны, окупаемость долгая, и далеко не каждый доживает до того дня, когда труды принесут плоды. Цянь Дачжуан был лишь одним из сотен тысяч аграриев. На этой дороге тех, кто терпит неудачу, всегда больше, чем тех, кто добивается успеха.

Ся Дунли снова похлопал его по плечу, подбадривая:

— Дядя, ничего страшного. Если когда-нибудь решишь начать всё сначала, я продам тебе саженцы.

— Корнесобственные саженцы? — Цянь Дачжуан приподнял веки и с надеждой уставился на него.

Ся Дунли аж рассмеялся от такой наивности:

— Конечно, черенкованные! Откуда у меня время выращивать корнесобственные?

— Тоже сойдёт... У черенков срок жизни покороче, а в остальном они достаточно стабильны, — пробормотал Цянь Дачжуан, шагая следом за Ся Дунли к месту, где трудились студенты. Спустя некоторое время он тихо добавил: — Спасибо, Сяо Ся. Дядя у тебя в долгу.

Он сказал это очень тихо, будто самому себе. Ся Дунли услышал, но ничего не ответил: ему было всё равно, долг это или нет, просто протянул руку помощи и не рассчитывал на благодарность.

Он улыбнулся идущему к ним Сюнь Ваню, подбежал к нему в несколько шагов, взял из его рук поводок и представил Цянь Дачжуану нового члена семьи:

— Это наша новая собака, зовут Дэфу. Давай, А-Фу, поздоровайся с дядей Цянем.

Волчья собака, которую после лечебной ванны тщательно высушили феном и отправили на прогулку с Сюнь Ванем, громко гавкнула на удивлённого Цянь Дачжуана и весело вильнула слегка облысевшим хвостом.

— Ой, надо же... её кожная болезнь как будто совсем прошла! — Цянь Дачжуан присел и принялся разглядывать знакомую волчью собаку. Прошло всего дней десять, но то ли из-за того, что её вымыли, то ли по другой причине, ему даже показалось, что он её не узнаёт.

Он пристально оглядел пса, и первым его впечатлением было...

— Пополнел.

И впрямь: хоть прошло всего несколько дней, ранее истощённый пёс набрал вес и стал выглядеть крепким и подтянутым.

<http://bllate.org/book/18144/1757835>